

VII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ»

Шахин Ю.В.
доцент кафедры «История»
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета
y-v-shahin@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БОЛЬШОГО
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Аннотация: Цель статьи – выявить самостоятельный объект изучения для исторической науки в рамках концепции Большого Средиземноморья. Автор критикует попытки выделения объекта Большого Средиземноморья, предпринятые в этой сфере политологами, и показывает, каким может быть объект исследования с точки зрения исторического подхода. В качестве методологической основы дальнейших исследований автор предлагает взять миросистемный подход и исследовать взаимодействие мироимперий и мироэкономик в истории Средиземноморского региона. Только после проведения такой работы, станет понятно, обладал ли этот регион внутренним единством на протяжении всех эпох своей истории. Вместе с тем автор призывает различать социальное и географическое пространство Средиземноморья, а также выработать критерии, которые позволят определять социальные рубежи региона в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: методология, политические науки, история, Большое Средиземноморье, объект исследования

В Севастопольском государственном университете последние несколько лет активно предпринимаются попытки изучения Большого Средиземноморья. Но по мере углубления исследователей в обозначенную проблематику все острее встают вопросы, что такое само это Большое Средиземноморье, и каким образом подойти к его исследованию? Для их решения в университете был создан методологический семинар под руководством профессора М.В.Ильина. Представленные далее тезисы отражают позицию автора, занятую в ходе дискуссий на данном семинаре, и преследуют цель теоретически обосновать способ исследования средиземноморского региона, адекватный теоретико-методологической базе исторической науки.

Прежде всего, надлежит отметить, что о Большом Средиземноморье много говорят, однако при современном уровне изученности и теоретической рефлексии оно выглядит как помесь чеширского кота с котом Шредингера. Подобно коту Шредингера, который то ли жив, то ли мертв, непонятно, существует ли этот объект исследования в реальности. А подобно чеширскому коту он является нашему сознанию по частям и в произвольном порядке.

Во многом этому зыбкому состоянию наших представлений об объекте исследования способствовали политологи. Они первыми приступили к исследованию Большого Средиземноморья и выдвинули такое определение: «Большое Средиземноморье в историческом диапазоне – макрорегион, образуемый в результате объединения средиземноморского региона с

крупным континентальным геополитическим проектом»¹. Проект здесь понимается не в инженерном, а в управленческом смысле, как временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Но каким бы смыслом не наделялось слово проект, оно оказывается совершенно неприемлемо с методологической точки зрения. Иллюстрируя свое определение, политологи приводят примеры континентальных проектов: персидский, греческий, римский, арабский, османский, англо-саксонский и т.п. Тем самым выработанные в современной политологии и менеджменте понятия и способы мышления приписываются людям древности и средневековья. По этой логике выходит, Кир Великий, древнеримские сенаторы, первые халифы и т.п. осуществляли свою экспансию в Средиземноморье, реализуя некие управленческие проекты! Эта методологическая ошибка называется модернизацией прошлого, когда оно рассматривается как тождественное современности.

В других политологических работах, посвященных Большому Средиземноморью, указано, что формирование макрорегионов – это характерная особенность современных общественных процессов, и Большое Средиземноморье приводится как иллюстрация этого тезиса². Таким образом, этот объект оказывается реальностью, переживающей становление на наших глазах. Если так, то в прошлом его не было. Многие политологи об этом прямо говорят, указывая, что становление данного региона происходит не само по себе, не объективно и не стихийно, а в следствие все той же проектной деятельности, которую реализуют великие державы, и таким образом Большое Средиземноморье оказывается конструктом политического сознания глобальных игроков на современной мировой арене. Историкам тут делать, похоже, нечего.

Ситуацию не могут спасти даже методологические замечания П. Бурдые, к которым апеллируют некоторые политологи. В свое время он отметил, если участники общественных отношений воспринимают какие-либо вещи как реальные, это восприятие порождает реальные последствия, даже если в реальности такой вещи не существует. Справедливость данного утверждения иллюстрируют, например, все религиозные войны. Однако к нашей проблеме выделения объекта исследования оно неприменимо. Историческая наука изучает реальные социальные связи и субъективные представления о них. Если участники общественных отношений в прошлом не имели реальных социальных связей и даже субъективного представления об их существовании, то предмета для изучения не остается. Концепция Большого Средиземноморья выдвинута лишь недавно и может порождать реальные последствия только в наши дни, но никак не в прошлом. Если мы даже примем современное Средиземноморье в качестве некоего реально единого объекта и отбросим его тень на прошлое, мы получим аналог истории СССР периода феодализма. Никакого СССР в феодальную эпоху не существовало, однако на обложках учебников по средневековой истории, издаваемых в Советском Союзе, было написано именно это.

Таким образом, первая теоретическая задача, которая стоит перед исторической наукой, абстрагироваться от политических конструктов и проектов современности, получить объективное знание об истории средиземноморского региона и только потом предлагать варианты его прикладного использования. К счастью для историков, определенный задел в этой

¹ Большое Средиземноморье, как многомерный объект политического исследования. URL: <http://mgimo.ru/upload/2020/05/ilin-bs.pptx> (дата обращения: 12.12.2020).

² Чихарев И.А., Ярмач О.В. Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2019. Т.21. № 1. С.99-100.

области уже сделан. Решающую роль здесь сыграл Фернан Бродель. В своей трехтомной работе «Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» он предложил как географические, так и социальные критерии для выделения средиземноморского региона. В географическом смысле Средиземноморье ограничено северной границей произрастания маслин, а на юге заканчивается там, где пальмы начинают образовывать рощи. В социальном плане Средиземноморье это зона циркуляции материальных и духовных ценностей с центром в средиземноморском географическом регионе, образующая несколько концентрических кругов¹. Эти четкие определения вполне годятся для историков. Правда, Бродель запутывает читателя своей своеобразной терминологией, рассуждая об истории моря. Но содержательно он имеет в виду не историю моря, как географического объекта, а историю людей на море.

История Средиземного моря в геологическом и климатическом смысле была изучена еще в советское время² и актуальна только для историков, изучающих период первобытного общества. Для историков, имеющих дело с классовыми обществами Средиземноморья, географическая среда выступает как малоподвижная внешняя рамка, в которой разворачиваются более динамичные социальные процессы. Она, конечно, тоже изменчива: происходят колебания температур, влажности, меняется растительный покров, но как таковая она не требует специального методологического внимания.

Гораздо интереснее социальное пространство Средиземноморья. Бродель анализирует его распространение за географические пределы региона. Наиболее подробно он делает это на примере Европы, где было больше доступного ему материала. Бродель выделил четыре коридора, по которым в XVI в. это влияние шло на север: русский, польский, немецкий и французский. На примере Германии Бродель делает вывод, что территория к югу от линии Лион, Женева, Базель, Ульм, Аугсбург, Вена, Краков, Львов относится к средиземноморскому миру, хотя и лежит вне его географических пределов³. В основе вывода оценка интенсивности культурного и экономического обмена. Правда, Бродель нигде не формулирует критерий, который позволил ему считать эту интенсивность достаточной для отнесения южногерманских территорий к Средиземноморью. Таким образом, его оценка носит интуитивно-эмпирический характер. С методологической точки зрения представляется необходимым выделить критерии, какова плотность социальных связей со Средиземноморьем, позволяющая отнести к нему тот или иной регион.

Поскольку социальное пространство Средиземноморья не всегда совпадает с географическим, историки могли бы наполнить термин «Большое Средиземноморье» собственным содержанием, отличным от политологического, и применять его в тех случаях, когда социальные границы средиземноморского мира выходят за его географические пределы.

Социальное пространство Средиземноморья подвержено еще и внутренней пульсации. С прогрессом средств связи и сообщения оно сжимается, а в эпохи их упадка расширяется. В уже упоминавшийся работе Фернан Бродель провел расчеты и пришел к выводу, что исходя из скорости перемещения Средиземноморье в античности и в позднем Средневековье было столь же велико для человека, как и весь земной шар в 1930-е гг.⁴. Ситуация не менялась до конца

¹ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 235, 237-238, 386.

² Долуханов М.П. История средиземных морей. – М.: Наука, 1988. – 144 с.

³ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 299.

⁴ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 37.

XVIII в., когда регион начал быстро сжиматься. Достаточно привести такой факт: в годы Крымской войны англо-французские войска начали использовать эклектический кабель для передачи корреспонденции. Время ее доставки сократилось с 10 дней до 24 часов¹. В наши дни это социальное пространство еще больше уплотнилось.

Главный методологический вопрос, который встает перед исследователем средиземноморских проблем на современном этапе, существует ли внутреннее единство социальных связей средиземноморского региона в прошедшие исторические эпохи? Иными словами, образуют ли они систему? Эта проблема сама по себе еще слабо изучена, и можно привести лишь отдельные примеры подобных исследований, охватывающие некоторые частные аспекты и временные рамки. Прежде всего, заслуживает упоминания монография Перри Андерсона «Переходы от античности к феодализму», где он предпринял попытку системного анализа древнеримского общества, признанную классической в западной историографии². Впрочем, подобную попытку облегчало само состояние исторического материала: Андерсон изучал временной период, когда Средиземноморье в первый и последний раз за свою историю оказалось объединено в рамках одного государства. При таких обстоятельствах наличие единой социальной системы было самоочевидно. Значительно труднее обстоит дело, когда такого единства не наблюдается, но и здесь исследователи средиземноморского региона предложили интересное теоретическое решение.

Именно на материалах средиземноморской истории XVI в., впервые собранных Ф. Броделем, И. Валлерстайн разработал миросистемный анализ. Согласно Валлерстайну существует два типа социальных макросистем, наблюдаемых после эпохи первобытности: мироимперии и мироэкономики. Единство обеих определяется разделением труда. В первых это разделение порождает вертикальные механизмы перераспределения прибавочного продукта, а во вторых – горизонтальные сети рыночного обмена. Поэтому для мироимперии обязательно политическое единство, а для мироэкономики оно не требуется, более того, оно даже опасно, так как политический фактор может навязать участникам отношений иные приоритеты поведения и тем самым уничтожить мироэкономику, трансформировав ее в мироимперию³. Валлерстайн настаивает, что в XVI в. средиземноморская мироэкономика вышла за пределы региона и породила современную капиталистическую миросистему. Еще глубже ее корни прослеживает другой представитель миросистемного анализа Д. Арриги. Он анализирует историю мировой капиталистической системы в Средиземноморье начиная с XIV в.⁴.

Хотя представители миросистемного анализа исследовали средиземноморский регион как систему во временных рамках XIV-XVII вв., они убедительно показали, что понятие мироэкономики отражает реальный тип социальных связей, позволяющий утверждать, что Большое Средиземноморье, по крайней мере для этого периода, является реальностью. Тем самым миросистемный анализ открывает значительные перспективы для исследований региона в рамках целей, задач и методов, свойственных исторической науке. Он позволяет подойти к Средиземноморью, как к череде сменяющих друг друга мироэкономик и мироимперий. Более того, понятие мироимперии можно вполне применить к континентальным державам, которые в различные эпохи вторгались в средиземноморский регион, пытаясь распространить на него свое политическое влияние. Если анализировать средиземноморскую историю как взаимодействие

¹ Брэдфорд Э. История средиземноморского побережья. – М.: Центрполиграф, 2019. С. 494.

² Андерсон П. Переходы от античности к феодализму. - М.: Территория будущего, 2007. С. 9.

³ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. С. 85-86, 211.

⁴ Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. - М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.

двух типов социальных систем, основанных на разных способах разделения труда, мы можем снять проблему, с которой столкнулись политологи, пытающиеся анализировать поведение древних политиков в категориях проектной деятельности. Проблема Большого Средиземноморья в таком случае сведется всего лишь к способам включения континентальных мироимперий в синхронные им средиземноморские мироэкономики.

Впрочем, помимо достоинств миросистемный подход имеет существенные ограничения. Во-первых, согласно миросистемному анализу в XVI-XVII вв. средиземноморская мироэкономика стала мировой капиталистической системой. В связи с этим выделение Средиземноморья как особого региона в новое и новейшее время утрачивает смысл. Ищущих объекта исследования под названием Большое Средиземноморье это, несомненно, должно огорчить. Во-вторых, как уже отмечено, для большей части древней и средневековой средиземноморской истории миросистемные исследования еще не проводились, а потому априорно утверждать, что Большое Средиземноморье существовало во все периоды докапиталистической истории региона, не представляется возможным. Проблему удастся разрешить только на пути дальнейших эмпирических исследований и теоретической адаптации системного подхода к истории средиземноморского региона.

Литература:

1. *Андерсон П.* Переходы от античности к феодализму. - М.: Территория будущего, 2007. – 287 с.
2. *Арриги Д.* Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. - М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
3. Большое Средиземноморье, как многомерный объект политического исследования. URL: <http://mgimo.ru/upload/2020/05/ilin-bs.pptx> (дата обращения: 12.12.2020).
4. *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 1: Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
5. *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Часть 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с.
6. *Брэдфорд Э.* История средиземноморского побережья. – М.: Центрполиграф, 2019. – 543 с.
7. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с.
8. *Долуханов М.П.* История средиземных морей. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
9. *Чихарев И.А., Ярмак О.В.* Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров// Вестник РУДН. Серия: Политология, 2019. Т. 21. № 1. С.99-109.

References:

1. *Anderson P.* Perekhody ot antichnosti k feodalizmu=Perry Anderson Passages from Antiquity to Feudalism. Moscow: Territorija budushhego, 2007. 287 p. (In Russian)
2. *Arrighi D.* Dolgij dvadcatyj vek: den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni= Giovanni Arrighi, The long twentieth century: money, power, and the origins of our times. Moscow: Territorija budushhego, 2006. 472 p. (In Russian)
3. Bol'shoe Sredizemnomor'e, kak mnogomernyj ob#ekt politicheskogo issledovanija [The Greater Mediterranean as a multidimensional object of political research]. Access Mode URL: mgimo.ru/upload/2020/05/ilin-bs.pptx (In Russian)

4. Brodel' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. Chast' 1: Rol' sredy. = Fernand Braudel The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Part 1. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 496 p. (In Russian)
5. Brodel' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. Chast' 2: Kollektivnye sud'by i universal'nye sdvigi.= Fernand Braudel The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Part 2. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 808 p. (In Russian)
6. Brjedford Je. Istorija sredizemnomorskogo poberezh'ja=Ernle Bradford Mediterranean: portrait of a sea. Moscow: Centrpoligaf, 2019. 543 p. (In Russian)
7. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz: vvedenie=Immanuel Wallerstein World-System analysis: an introduction. Moscow: Territorija budushhego, 2006. 248 p. (In Russian)
8. Doluhanov M.P. Istorija sredizemnyh morej=The history of Mediterranean seas. Moscow: Nauka, 1988. 144 p. (In Russian)
9. Chiharev I.A., Jarmak O.V. Bol'shoe Sredizemnomor'e v diskurse issledovatel'skih i ekspertno-analiticheskikh centrov [The Greater Mediterranean in research and analytical centers discourse] Vestnik RUDN=Russian Peoples' Friendship University Bulletin. Series: Politology. 2019, vol.21, no. 1, pp. 99-109. (In Russian)

METODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDING THE GREATER MEDITERRANEAN

Shakhin Yu.V.

*PhD in History, Associate Professor, Department of History, Sevastopol State University,
y-v-shahin@yandex.ru*

Abstract: *The purpose of the article is to identify an independent object of study for historical science within the framework of the Greater Mediterranean concept. The author criticizes political scientists attempts to separate the Greater Mediterranean as an object of study and shows how the object of research can look like from the historical sciences point of view. As a methodological basis for further research, the author proposes to take the world-system approach and investigate the interaction of world empires and world economies in the history of the Mediterranean region. Only after carrying out such work, it will become clear whether this region has had internal unity throughout all the eras of its history. At the same time, the author calls for a distinction between the social and geographic space of the Mediterranean, as well as the development of criteria that will determine the social boundaries of the region in different historical eras.*

Key words: *methodology, political sciences, history, Greater Mediterranean, object of study*

Для цитирования: Шахин Ю.В. Методологические проблемы изучения Большого Средиземноморья// Архонт, 2020. № 6 (21). С. 73-78.